
**Глаголы со значением поведения
в хакасском языке:
семантико-когнитивный аспект описания**
***Khakas verbs of behaviour:
A cognitive semantic description***

Чертыхова М. Д.

Chertykova M. D.

Статья посвящена выявлению и описанию когнитивных особенностей семантики глаголов со значением поведения в хакасском языке. Данный фрагмент лексической системы в большей степени, чем другие глагольные группировки, позволяет выявить определенные аспекты процессуально-событийного мира человека и традиционных представлений об образцовом и/или негативном (предосудительном) поведении, а также выделить национальные особенности его восприятия окружающей действительности.

Ключевые слова: хакасский язык, глагол, поведение, субъект, наблюдатель, национальный менталитет

This article is devoted to identifying and describing cognitive characteristics of the semantics of verbs having to do with behaviour in the Khakas language. This part of the lexical system, more so than other verb groups, allows one to identify certain aspects of human mental processes, traditional ideas about positive and/or negative behaviours, and also perceptions of reality particular to the Khakas worldview.

Keywords: Khakas language, verbs, behaviour, subjects, observers, worldview

Введение

В тюркских языках коренных народов Южной Сибири системные лексические группировки глаголов со значением

поведения пока остаются малоисследованной областью лексикологии. Однако в последние десятилетия эти вопросы притягивают внимание исследователей в русле исследований семантического и синтагматического характера. Глаголы со значением поведения были объектом системно-сопоставительного исследования на материале тувинского и якутского языков в диссертационной работе А. Я. Салчак [2005]. В статье Е. В. Тюнтешевой исследуются лексико-семантические соответствия глаголов поведения в алтайском, хакасском и других тюркских языках [Тюнтешева 2016]. В статье М. Д. Чертыковой анализируется семантика глаголов со значением поведения в хакасском языке, при этом основной акцент делается на роль субъекта, как носителя определенных качеств, и выявляются дифференциальные признаки [Чертыкова 2016а]. А также хакасские глаголы со значением поведения в рамках отдельной лексико-семантической группы (далее — ЛСГ) в иерархической системе отражены в Словаре-справочнике «Лексико-семантические группы глаголов хакасского языка (глаголы со значением психической деятельности)» [Чертыкова 2016б]. Проведенное исследование хакасской глагольной лексики со значением психической деятельности человека [Чертыкова 2016в] позволяет нам утверждать, что ЛСГ глаголов со значением поведения представлена наиболее богато и разнообразно. Для сравнения: ЛСГ глаголов эмоции содержит 208 лексем, включая фразеологические единицы; ЛСГ ментальных глаголов — 58 единиц; ЛСГ глаголов говорения — 132 единицы. Глаголов поведения, по нашим подсчетам, 255 единиц. Многочисленность лексических средств с семантикой поведения и разнообразие их выражений связана с тем, что они более, чем другие глагольные единицы, отражают социально значимый фрагмент национальной картины мира, проявляющейся в связи человека не только с внешним миром, но и миром внутренним — с восприятием, эмоциями, сознанием и мышлением. Они также участвуют в процессах концептуализации и категоризации процессуально-событийного мира.

В данной статье ставится целью выявление и описание когнитивных и семантических особенностей глаголов со значением поведения в хакасском языке. Изучение глаголов со значением поведения позволяет выявить определенные фрагменты процессуально-событийного мира человека и традиционных представлений об образцовом и/или негативном (предосудительном) поведении, а также выделить национальные особенности его восприятия окружающей действительности.

1. Семантико-когнитивная характеристика глаголов со значением поведения

1.1. Семантическая структура глаголов со значением поведения

Исследование семантико-когнитивной структуры глагола, как организованной лексической микросистемы, выявление его семантических компонентов и сочетательных возможностей, а также концептуальных составляющих и связей на невербальном уровне способствует получению новых данных о глаголе, как о когнитивном и языковом феномене. Как отмечает О. М. Исаченко: «Концепт поведения имеет знаковую структуру: формальная сторона поведения детерминирована поступком или действием поведенческого типа (речью, взглядом), выраженного в отношении к другим людям и т. д. Содержательная сторона поведения сложнее. Безусловно, «содержание, или смысл, поведения нужно квалифицировать как внутреннюю его мотивацию, которую не всегда можно объективно выявить и оценить, так как она связана с лингвистическими категориями, хотя художественный текст в целом эти мотивы эксплицирует (в реальной жизни более-менее вразумительно мы только сами себе можем дать отчет в том или ином поступке)» [Исаченко 2000: 11]. В ситуации «поведение» обычно присутствуют два участника: один реальный — субъект, совершающий поступок, второй

участник — «заглазный» — наблюдатель, оценивающий поступок первого с эмоциональной или социальной точки зрения. «Цель Субъекта ситуации — совершить действие (квалифицируемое как поведение человека, некоторый поступок), цель наблюдателя — описать данное событие, а поскольку носителем события является глагол-предикат, то соответственно описать ситуацию, в которой данное событие происходит, а также оценить данную ситуацию и, в частности, совокупность действий» [Спиридонова 2008: 210]. Третий основной компонент данной ситуации — это поступок, исходящий от субъекта, и обозначенный соответствующим глаголом. В предложении позиция наблюдателя имплицитруется, отступает на второй план, а на первом остается сам субъект и его деятельность.

На семантическую структуру данных глаголов накладывается закадровая эмоциональная и экспрессивная оценка наблюдателя с учетом значимых для полноты действия условий коммуникации. Они выражают социальную оценку действия субъекта на предмет соответствия или несоответствия установленным этическим нормам. Данная оценка чаще бывает отрицательной. Такое явление объясняется двумя факторами: а) в сознании людей существуют определенные стереотипные представления о норме поведения, отклонения от которой осуждаются (в разной степени); б) во всех языках глаголы поведения более, чем другие семантические группировки глаголов, являются фрагментом отражения в языке традиционного мировоззрения, видения мира, ментальности и духовного опыта языковой личности. В этом отношении хакасский язык — не исключение.

1.2. Ключевые поведенческие концепты

Рассматриваемый корпус глаголов имеет сложную семантическую структуру, характеризующуюся целым рядом дифференциальных признаков, среди которых выделяется оценочный компонент: оценка и интерпретация говорящим

соблюдения или, чаще несоблюдения, субъектом общепринятых морально-этических норм. Оценочный компонент имплицитно может быть зафиксирован в существительных, которые, по сути, представляют ключевые поведенческие концепты, репрезентирующие когнитивные сценарии. Как показывают лингвоконцептологические исследования, несмотря на то что в понимании определения концепта присутствуют некоторые различия, концепт признается основной единицей сознания или же можно его выразить как «Концепт — принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания» [Антология концептов 2005: 7]. Здесь мы хотели бы наметить некоторые концепты, которые могут быть использованы для объяснения явлений, процессов и действий в семантике лексем со значением поведения. С этой точки зрения глаголы со значением поведения актуализируют следующие когнитивные сценарии:

- высокомерие, важность, надменность (**погдарха-** в ЛСВ «важничать, кичиться, чваниться», **көкесімнен-** «быть кичливым, заносчивым; зазнаваться, возноситься», **чиксеңне-** «кокетничать», **улуғ көблен-** «важничать», **пойдаңна-** «разг. держаться надменно, высокомерно» и др.);
- обидчивость, упрямство (**малхат-** «капризничать», **талбыт-** *качин.* «упрямиться, вредничать, зловредничать, капризничать», **бчес-** «упрямиться, вредничать, зловредничать, капризничать», **пурбанна-** «дуться, капризничать», **алыхтан-** «капризничать, привередничать» и др.).

В семантической структуре перечисленных глаголов доминируют обозначения казалось бы противоречивых эмоций «обидчивость» и «упрямство», однако их сочетание вливается в понятие «поведение».

- алчность, жадность (**харан-** / **харамнан-** «скупиться, жадничать», **ачыннан-** «быть алчным», **чабдылан-** / **чабда-** «жадничать, скупиться», **азымахтан-**

«захватывать чужое; *прост.* заграбастать», **азымахтан-** «жадничать (не своим)», **чаптан-** «жадничать, скупиться, зариться», **хычалан-** «прельщаться, соблазняться, зариться, жадничать» и др.);

- лень, медлительность, нерасторопность (**аргаастан-** «лениться», **ээрін-** «лениться, лодырничать», **күскүн-** «лениться, тяготиться делать *что-л.*», **аарсын-** «чувствовать недомогание, тяготиться *кем-чем-л.*», **сүмнен-** «медлить, канителиться», **килчей-** «быть ленивым, тяжелым на подъем», **ынанма-** «не удосужиться, не мочь *что-л.* делать, лениться» и др.).

Последний глагол (**ынанма-**) употребляется исключительно с аффиксом отрицания **-ма-** или **-мин-** (**ынанминча** «не удосуживается; ленится»). Употребление данного глагола без аффикса отрицания не зафиксировано.

- глупость, рассеянность, ротозейство (**аңай-** «ротозейничать», **аңмай-** «быть рассеянным, несобранным», **алаамдырлан-** «дурачиться, вести себя бестолково, взбаломошно», **алаастан-** «1) помешаться; 2) дурачиться, вести себя глупо», **алчаастан- II** «умом тронуться, сходить с ума», **улар-** «поступать неразумно, глупо, глупить», **алыхтан-** «капризничать, привередничать», **алын- I** «сходить с ума, помешаться; глупеть», **алаах-** «терять рассудок, дуреть, сходить с ума» и др.);
- легкомыслие, ветреность, неразборчивость в отношениях (**ирсырахта-** «вести беспорядочный, беспутный, предосудительный образ жизни (о женщине)», **хатсыра-** «развратничать; вести беспорядочный, беспутный, предосудительный образ жизни (о мужчине)», **илеедіктен-** «вести себя легкомысленно, безнравственно, разгульно (обычно о девушках)», **ниик сағыстан-** «вести себя легкомысленно» и др.);
- склонность к обману, мошенничеству: **алаахтыр-** в ЛСВ «дурачить, обвести сквозь пальцы, водить за нос», **алаахтыр-** в ЛСВ «подкупать *чем-л.*», **микеле-**

в ЛСВ «вводить в заблуждение кого-л.», **микеле-** в ЛСВ «подшучивать, разыгрывать», **күчүрле-** в ЛСВ «мошенничать» и «хитрить, лукавить»;

- скандальность, задиристость: **ыргахтал-** «придираться, цепляться», **хадыл-** в ЛСВ «перен. придираться, приставать, затевать ссору или драку, задевать кого-л.», **хырлан- II** «перен. придираться, искать повод (для скандала, драки)», **тыранца-** «разг. задираться, приставать, лезть к кому-л., затевая ссору, драку», **хазал-** в ЛСВ «перен. приставать к кому-л., задевать, чтоб затеять драку, скандал» и др.

Подобное рассмотрение характеристики поведения может также служить основанием для семантической классификации рассматриваемых глаголов.

1.3. Мотивационные аспекты семантической деривации глаголов со значением поведения

Помимо лексических особенностей глаголов поведения, основная часть которых выражает отрицательную семантику, интерес представляют также способы их образования. Большинство глаголов производны, т. е. образованы посредством присоединения к основе словообразовательных аффиксов. В хакасском языке одним из наиболее продуктивных является образование глаголов от имен существительных при помощи фонетических вариантов аффикса **-лан/-лен**. Данный аффикс «...исторически сложился из двух аффиксов: словообразующего **-ла-** и аффикса возвратного залога **-н-**. Эти два элемента можно рассматривать как один словообразующий суффикс только в тех основах, в которых они один без другого не употребляются или **-ла** и **-лан** придают исходной основе совершенно разные значения, т. е. образуют разные глаголы» [Грамматика 1975: 167]. Примеры: **асхыр** «жеребец» = **асхырлан-** «перен. беситься, бушевать (о человеке); *син асхырланма ты не бушуй*» [ХРС 2006: 85]; **алых** «каприз» = **алыхтан-** «капризничать, привередничать»; **ыргах**

«1) крюк, крючок; 2) *перен.* придирка» = **ырҭахтан-** «раздражаться, придираться, злиться (*про себя*)»; **хыртыс** «раздражение» = **хыртыстан-** «проявлять ненависть, враждебность, недружелюбие, неприязнь, раздражение *к кому-л.*»; **азымах** «1) захват, присвоение чего-л.; 2) жадность» = **азымахтан-** «захватывать чужое; *прост.* заграбастать», **хыча** «соблазн, жадность» = **хычалан-** «прельщаться, соблазняться, зариться на чужое, жадничать»; **тӧлке** «гадание, ворожба» = **тӧлкелен-** «предчувствовать, наворожить, накликать, напорочить на себя» и др.

Также продуктивным является способ образования глаголов от имен прилагательных при помощи аффикса **-лан / -лен**. Отыменные глаголы поведения, образованные при помощи этого аффикса, выражают общее значение «приобретать то качество, которое указано в основе»: **кӱр** «задиристый, буйный» = **кӱрлен-** «1) баловаться, шалить, проказничать (о детях); 2) грубо шутить, безобразничать (о взрослых)»; **кидей** «неразговорчивый, нелюдимый» = **кидейлен-** «быть нелюдимым, необщительным, сторониться людей, чуждаться» и др.

Частотны также глаголы, образованные при помощи аффикса **-тан / -тен**: **кӱйтӱк** «хитрый» = **кӱйтӱктен-** «хитрить, лукавить, притворяться»; **илеедӱк** «легкомысленный» = **илеедӱктен-** «1) вести себя легкомысленно, безнравственно, разгульно (о девушках); 2) быть непослушным, слоняться без дела (обычно о подростках)»; **иссӱрек** «жадный, скупой» = **иссӱректен-** «скуписься; быть жадным, алчным до вещей, до богатства»; **чап** «жадный, алчный» = **чаптан-** «жадничать, скуписься, зариться»; **ынчых** «1) предвестник несчастья, беды (*по суеверным представлениям*); 2) горе, несчастье, напасть; 3) *перен. бран.* негодяй; гадука, поддонок...» [ХРС 2006: 1042] = **ынчыхтан-** «своим нехорошим поведением накликать, навлечь на себя беду, несчастье, неприятность» и др. Как видим, основы прилагательных разнообразны по семантике, но превалируют такие основы, которые выражают негативные

качества, отрицательные черты характера человека. Нередки случаи, когда прилагательное выражает в целом положительное качество, а образованный от него глагол получает некоторую дополнительную коннотацию, притом скорее — предосудительную (это явление могло возникнуть вследствие исторического развития национального мировидения): **матыр** «храбрый» = **матырлан-** «задираться, петушиться»; **махачы** «смелый, храбрый» = **махачылан-** «храбриться, задираться» и др. Как видим, как будто бы не поощряется стремление (или попытки) кого-либо представить себя лучше, чем есть на самом деле. Такое стремление осуждается, причем чисто языковыми средствами, и в число этих средств входит и интонация. Всего глаголов, образованных при помощи аффиксов **-лан / -лен;** **-тан / -тен**, по нашим подсчетам, имеется 68 единиц. Этим глаголам объединяет категориальная общая сема: «субъект приобретает качество, выражаемое в основе глагола (или старается приобрести, если это качество имеет положительную семантику)».

То же самое можно сказать и о глаголах, образованных от прилагательных, выражающих качества человека, при помощи аффикса **-сырха / -сірке**: **улуғ** «большой, старший» = **улуғсырха-** / **улуғсыра-** в ЛСВ «стремиться быть старше»; **чит** «молодой» = **читсірке-** «молодиться, стремиться быть моложе»; **күлүк** «трудолюбивый» = **күлүксірке-** «стремиться показать себя умным, работающим, хватким» и др. Эти глаголы получают общее значение «стараться приобрести качества, указанные в основе глагола».

Фонетическим вариантом аффикса **-сырха / -сірке** является **-сыра / -сіре**: таким способом образуется небольшое количество глаголов от прилагательных (имеющих в результате искомую семантику): **хыйгазырха-** / **хыйгазыра-** «стремиться показать себя умным; умничать» (от прил. **хыйга** «умный»); **улуғсырха-** / **улуғсыра-** «1) стремиться быть старше; 2) важничать» от **улуғ** «1) большой; 2) старший» и др. При помощи данного аффикса образуются глаголы и от

существительных: **пастых** «начальник» = **пастыхсыра-** / **пастыхсырха-** «1) иметь склонность к карьеризму; 2) вести себя высокомерно, властно, важно; ол пастыхсырабыстыр он заважничал» [ХРС 2006: 352].

Имеются также глаголы, образованные при помощи аффикса **-зыра** / **-зіре**; **сыра** / **-сіре**, но в отличие от вышеперечисленных, в их составе не наблюдается явного дублирования с аффиксами **-зырха** / **-зірке**; **сырха** / **-сірке**. В Грамматике хакасского языка отмечается, что «единичные образования этим аффиксом от существительных и прилагательных имеют значение «выражать какие-либо чувства»: **сағыссыра-** «заботиться, беспокоиться о ком-чем-л.» (**сағыс** «мысль, дума»)» [Грамматика 1975: 170]. Более точное выражение значения данного аффикса дает В. И. Рассадин: «не мочь без чего-либо, сильно нуждаться в чем-либо» и «сильно желать в чем-либо» [Рассадин 1978: 240]. Для глаголов со значением поведения характерно значение «сильно желать в чем-либо». Они образуются от прилагательных, выражающих качества человека: **постан** «в отроческом (или юношеском) возрасте» = **постанзыра-** «стараться казаться старше своего возраста»; **пөзік** «высокий» = **пөзіксіре-** «считать себя лучше остальных, смотреть на всех свысока»; **чиркеен** «франт, щеголь» = **чиркеензіре-** «стремиться быть модным; модно одеваться» и др. В образовании подобных глаголов происходит сдвиг когнитивного сценария: мена актантов ведет к изменению характера образной схемы. Глаголов с рассмотренными аффиксами насчитывается 18. Как видим, для них характерно явление фонетической вариантности (или дублетности). На семантическом уровне различий между ними не наблюдается. В хакасском языке и за пределами ЛСГ глаголов со значением поведения имеется немало таких слов с фонетическими и морфологическими изменениями. Однако их семантическая структура и этимология не исследовалась и поэтому пока остаются открытыми вопросы: являются ли они расщеплениями одного и того же слова или же они разные слова? Имеются

ли какие-либо специфические особенности в их семантике и функционировании?

Глаголов, образованных при помощи аффикса **-анна / -еңне**, по нашим подсчетам, 28 единиц. Данный аффикс не зафиксирован в Грамматике [1975], но есть упоминание о нем в ХРС [2006]: «... образует глаголы от глагольной основы, имеет значение учащения: **пүгүреңне-** «идти мелкими шагами, сгорбившись», (**пүгүрей-** горбиться; сгибаться); **салбанна-** «болтаться в висячем положении», (слово не расчленяется на морфемы); **сарбанна-** «размахивать руками, разбрасывать ветви (о дереве)», (**сарбай-** торчать в разные стороны)...» [ХРС 2006: 1069]. Среди глаголов поведения данным способом образованы, в основном, глаголы с общими значениями:

- «вести себя кокетливо, пытаюсь заинтересовать окружающих (о женщинах и девушках)»: **хочаңна-** в ЛСВ «рисоваться, кокетничать, паясничать»; **сораңна-** / **содаңна-** в ЛСВ «разг. *груб.* вести себя легкомысленно, кокетничать»; **хойраңна-** в ЛСВ «перен. кокетничать, разг. рисоваться»; **сиреңне-** «1) вести себя суетливо, беспокойно; егозить; *нимее сиреңнеп одырзың* чего ты егозишь; 2) кокетничать, вести себя вызывающе легкомысленно; разг. выпендриваться; 3) мельгешить, нарочито показывать свое присутствие» [ХРС 2006: 472]; **сиртеңне-** «1) вести себя вызывающе легкомысленно, кокетничать; 2) проявлять пруть» [ХРС 2006: 473].
- «вести себя несерьезно, развязно; дурить, делать гримасы»: **хочаңна-** в ЛСВ «быть заносчивым, задиристым»; **сораңна-** / **содаңна-** в ЛСВ «разг. *груб.* вертеться, вести себя вертляво, быть непоседливым»; **хойраңна-** / **хыйраңна-** в ЛСВ «прям. и перен. кривляться, гримасничать, ломаться, паясничать»; **ырбанна-** разг. в ЛСВ «гримасничать». Все перечисленные глаголы обладают яркой

эмоционально-экспрессивной окраской и выражают не действие субъекта, а отношение наблюдателя к субъекту и оценку его действий.

В образовании рассматриваемых глаголов редко встречаются высокопродуктивные в хакасском языке аффиксы **-на / -не; -та / -те; -ла / -ле** участвующие, в основном, в образовании глаголов физического действия. Среди глаголов поведения имеются единичные глаголы (17 единиц) с этими аффиксами: **артыхта-** «1) оказывать почести кому-л., считая его лучше других; 2) обижать кого-л., считая его лишним» от **артых** «1) лучший; 2) лишний»; **өткінне-** «подражать кому-л., дразня» от **өткін** «бойкий»; **кипте-** «проводить *что-л.* по традиции, обычаю» от **кип III** «1) предание; 2) обычай, традиция; 3) закон, закономерность; 4) вера» (ХРС 2006: 165); **микеле-** «1) обманывать; вводить в заблуждение кого-л. от **мике** «обман, мошенничество»; **күчүрле-** «1) мошенничать; 2) хитрить, лукавить» от **күчүр** «1) обман, мошенничество, плутовство; 2) обманщик, мошенник, плут; 3) плутоватый, продувной» [ХРС 2006: 222]; **кибірле-** «придерживаться традиций, обычаев» от **кибір** «обычай, традиции»; **иркеле-** от **ирке** «ласковый, нежный» и др.

Как видим, в формировании семантики глаголов поведения акцентируется роль словообразовательного показателя — носителя определенной грамматической характеристики.

Встречаются и другие, не вполне популярные и не подпадающие типизации способы образования глаголов поведения. Например, выявляется группа непроизводных глаголов (11 единиц), оканчивающихся на **-ай, -ей**: **тырдай-** «*прост.* нахохлиться, надуться»; **пултай-** «дуться, сердиться, своенравничать»; **килчей-** «быть медлительным, ленивым, тяжелым на подъем» [ХРС 2006: 164]; **анмай-** «быть рассеянным, несобранным»; **пурдай-** в ЛСВ «капризничать» и др. К именным основам на **-й** прибавляется аффикс **-ырха / -орха**: **чой** «врун, обманщик» = **чойырха-** «подхалимничать, подлизываться, угодничать, лицемерить, лебезить»; **пай** «богатый;

богатство» = **пайорха-** «стремиться выглядеть богатым». К основам, оканчивающимся на гласный, прибавляется аффикс **-рха**, что мы можем проследить на примере **погда** «большой, крупный» = **погдарха-** «1) гордиться; 2) важничать, кичиться, чваниться». Как отмечает В. И. Рассадин, данный аффикс (как и его варианты **ырха** / **-ірке**) добавляет в семантику глагола оттенки «кичиться чем-либо», «считать себя таким-то», а также известен многим тюркским языкам и считается архаичным [Рассадин 1978: 241]. В нашем материале таких глаголов всего 3 единицы.

Отдельно выделены глаголы со значением поведения, образованные при помощи залоговых аффиксов, например, глаголы:

а) с аффиксами возвратного залога **-ын-** / **-ін;** **-н** (всего 23 единицы): **тудын-** «1) вести себя *каким-л.* образом; 2) сдерживаться, держать себя в руках» от **тут-** «держать»; **хылын-** «вести себя *каким-л.* образом» от **хылых** «характер»; **хайын-** «управляться (например, по дому, хозяйству)» от **хай-** «обращать внимание»; **иртін-** «заснаваться, чваниться, кичиться» от **ирт-** «проходить»; **алын-** «сходить с ума, помешаться; глупеть» от **алыг** «дурной; дурак»; **китен-** от **ките-** «преследовать» в ЛСВ «остерегаться, предохранять себя от *чего-л.*» [ХРС 2006: 174]; **хазын-** «копошиться, мешкать, копать» от **хас-** «копать»; **ўлтертін-** *саг. возвр.* от **ўлтерт-** «1) *нименең не полза ўлтертїніп одыرارга* занимать себя чем попало; *ўлтертїнчең дее ниме чоғыл* даже занять себя нечем; *ўлтертін саларга* ссылаясь на что-л., уклоняться от чего-л.; находить отговорку (отговариваться); 2) притворяться (занятым); *ўлтертін чөрерге* а) занимать себя чем-л.; б) притворяться занятым (работающим) человеком» [ХРС 2006: 751] и др.;

б) с аффиксами страдательного залога **-ыл** / **-іл;** **-л** (всего 14 единиц): **көдіріл-** **I** «*перен.* 1) хвалиться, хвастаться, бахваляться, заноситься, заснаваться; 2) воспрянуть духом, воодушевиться» от **көдір-** «поднимать»; **ораал-** «*перен.*

лукавить, хитрить, увиливать, крутить» от **ора-** «обвертывать, обматывать»; **толгал-** «перен. увиливать, не давать точного ответа; жеманиться; разг. ломаться, кривляться» от **толга-** «крутить»; **хазал-** в ЛСВ «перен. приставать к кому-л., задевать, чтоб затеять драку, скандал» от **хаза-** «вонзать»; **сырбал-** «привязываться, приставать, навязываться к кому-л.» от **сырба-** «путать, запутывать»; **сырыл-** «перен. приставать к кому-л.» от **сыры-** «стегать, сшивать» и др.

Глагол **хача-** имеет значения: «1) поступать наперекор; чинить препятствия кому-л.; 2) словесно издеваться над кем-л., придираяться»: *Николайның пресса хоостыра Субраковты хачап айланганы минің хылима пір деє кірбинче* — Мне совсем не нравится то, что Николай через прессу обращается к Субракову, придираясь. *Нимее Оралдай іди міні хачап-чатханын піл полбинчам* (Хо, 31) — Я не могу понять, почему Оралдай так **издевается** надо мной. При присоединении к данному глаголу аффикса страдательного залога -л: **хачал-** в контексте реализует только второе значение: «издеваться над кем-л., придираяться»: *Хончыхтар Асапха, огыр палазы тіп, хачал сыхханнар* — Соседи с **издевкой** стали относиться к Асапу, считая его сыном вора. Отличительные особенности глаголов **хача-** и **хачал-** при этом, соответственно, заключаются в их сочетаемостных возможностях: **хача-** управляет социативным объектом в форме род.п., а **хачал-** - объектом в форме дат.п.;

в) с аффиксами взаимно-совместного залога **-ыс / -іс** (3 единицы): **көөгіс-** «1) подражать, имитировать, копировать; 2) дразнить кого-л., копируя его действия и движения»; **ораалыс-** «перен. быть в любовных отношениях с кем-л., блудить»; **сыдас-** «терпеть, выносить, выдержат, выстоять, справляться с чем-л.».

Также имеются 8 глаголов с основой на **-с**: **өчес-** «упрямиться, вредничать, зловредничать, капризничать»; **айғас- I** «изводить кого-л., приставать к кому-л.»; **тартыс- II** «шутя, играть, заигрывать с кем-л. (чаще, с детьми)»; **ээріс- / ээргіс-**

періс- / **пергіс-** / **иріс-** / **иргіс-** «дразнить, подтрунивать ко-го-л.»; **сіс-** II «перен. дуться, сердиться» и др. Вопрос о том, является ли **-іс-**; **-с-** в составе этих глаголов сращенной формой залогового компонента относится к области этимологии, поэтому мы здесь ничего не можем утверждать.

Непроизводных глаголов насчитывается 33 единицы. Примеры: **көзік-** «упорствовать, упрямится»; **хайна-** в ЛСВ «перен. баловаться, шалить»; **күде-** «чрезмерно гулять, кутить, развлекаться»; **үстүк-** «торопиться, спешить»; **албых-** «спешить»; **пурух-** «кыз. торопиться»; **чилік-** «1) не сидеть на одном месте; любить ходить в гости; разг. праздно шататься, болтаться; 2) сильно торопиться (о человеке); бежать, мчаться, лететь (о коне); чил чили чилигін ойлап парир фольк. [богатырский конь] будто ветер несется, будто вихрь мчится» [ХРС 2006: 967]; **чөн-** «поступать неразумно, говорить (нести) вздор; сумасбродничать, безумствовать, сумасшествовать»; **тин-** «разг. сходить с ума, помешаться, свихнуться, терять ориентиры, терять рассудок»; **көкі-** в ЛСВ «заноситься, кичиться, зазнаваться» и др. Следует заметить, что глаголы поведения с непроизводной основой лишены экспрессивной окраски и в их семантике оценочный компонент минимален.

В целом статистику образования глагольных основ можно представить в табличной форме:

Глаголы со значением поведения											
производные										?	не- про- изв.
-лан/ -лен; -тан/ -тен	-сырха/ -сірке; зыра/ -зіре; сыра/ -сіре	-ацна/ -еңне	-на/ -не; -та/ -те; -ла/ -ле	-ай, -ей	-ырха/ -орха; -рха	-ын/ -ін; -н	-ыл/ -іл; -л	-ыс/ -іс	-с		
68	18	28	17	11	3	23	15	3	8	33	

Определенную часть лексической группы глаголов со значением поведения занимают глагольные фразеологизмы, например, **күлүгі тут-** «букв. [его] трудолюбие держит; делать что-л. с охотой»; **харагы хызар-** «возгордиться; букв. [его] глаза краснеют; *соотв. русск.* с жиру беситься»; **айназын сал-** «букв. [своего] черта положить; вести себя буйно, агрессивно»; **сайын сал-** «букв. [свою] истерику положить; закатывать истерику» и т. д. Однако в данной статье мы их не рассматриваем.

2. Глаголы со значением поведения как фрагмент отражения хакасского национального менталитета

Поведение как социально значимая категория располагается в области представлений хакаса об эталонном, образцовом поведении. Наблюдатель (или говорящий) определяет, соответствует или не соответствует поведение субъекта общепринятому в обществе стереотипу. Данный факт указывает на то, что исследование глаголов поведения основывается на проявлении интереса к познанию хакасского языкового менталитета, а также особенностям становления и развития национальной культуры. В этой связи мы согласны с утверждением Л. В. Анжигановой: «... В хакасском национальном менталитете присутствует идея ответственности за мир и собственную судьбу, в связи с этим сформировалось представление об идеальном члене социума. Традиционная культура хакасов фиксирует доминирование коллективных интересов над индивидуальными, когда выделяются ценности семьи, рода и этноса. Однако это не означает, что здесь личность нивелируется. Ранее мы отмечали, что поведение отдельного человека влияет не только на ближайшее его природное и социальное окружение, но может нарушить космические ритмы и стать причиной прекращения жизни целого рода» [Анжиганова 2009: 169]. Концепт поведения в целом отражает

зависимость индивида от внешнего мира, от внутренних общепринятых стереотипов поведения.

Традиционные представления народа о мире и его отношении к объективной действительности открывают возможности лингвистического описания лексики, отражающей эти реалии. Богатство разнообразий семантики и объемность ЛСГ глаголов поведения свидетельствует о значимости отражаемых ими явлений в жизни человека. Социальные представления об общепринятых нормах поведения переходят в оценку действия субъекта поведения на предмет соответствия или несоответствия установленным этическим нормам. В итоге получается, что «общество в целях своего сохранения и развития вырабатывает целую систему правил (норм), отражающих в совокупности его интересы. Наибольшую опасность для общества представляют действия, не соответствующие общепринятым нормам: *лодырничать, мошенничать, хитрить, дебоширить, хамить*» [Ведрева и др. 1989: 57]. Такая трактовка оценки поступков, возможно, является объяснением того, что в ЛСГ глаголов поведения хакасского языка, как и других языков, преобладают глаголы (92 %), называющие различные формы негативного поведения. Известно, что «особенностью градуальной организации глаголов поведения является их поляризация: на оценочной шкале все глаголы поведения располагаются по одну сторону от нуля, который в структуре группы является лексически незамещенным. Единицы группы оказываются внутренне противопоставленными по степени негативного качества: 1) крайне плохо, 2) очень плохо, 3) достаточно плохо, 4) сравнительно плохо, 5) в небольшой степени плохо» [Ведрева и др. 1989: 58]. Глаголы поведения хакасского языка мы рассматриваем по подобной же оценочной шкале. В основе глаголов с негативной семантикой лежит отрицательная оценка, исходящая со стороны наблюдателя. Большая часть глаголов обозначает отклонение поведения от общепринятой нормы в обществе. Такое расположение отрицательных оценок действий субъекта объясняется, на

наш взгляд, внутренней психологической защитой наблюдателя и его стремлением к соответствию этическим нормам поведения. Глаголы типа **көйтүктөн-** «хитрить, лукавить, притворяться», **чаптан-** «жадничать, скупиться, зариться», **чойырха-** «подхалимничать, подлизываться, угодничать, лицемерить, лебезить», **алаамдырлан-** «дурачиться, вести себя бестолково, взбаломошно», **ээрін-** «лениться, лодырничать» и др. стилистически нейтральны, значит, в их семантике в меньшей степени содержится субъективное начало. В них отражаются факты того, что кто-то действительно хитрит, подхалимничает, жадничает, ленится или дурачится. Но большая часть глаголов отражает субъективное отношение говорящего к действиям субъекта в зависимости от его личных представлений о нормах нравственности, напр., **чиченне-** «кокотничать (с целью обратить на себя внимание); разг. рисоваться; красоваться (больше о женщинах)», **алын- I** «сходить с ума, помешаться; глупеть», **хынал-** «симпатизировать, заигрывать; стараться обращать внимание кого-л. на себя; приставать, привязываться к кому-л.». *Амды агаа чичеңнирге дее маң чоғыл, ирге парганына чоо ачырганча полар* — Сейчас ей некогда красоваться, наверно сильно сожалеет, что вышла замуж. *Алын паргазың ма, хончим, мині таныбыныбысхазың ма?* — Сосед, с ума, что ли, сошел? Не узнаешь меня? *Синің хызың минің оолгыма хыналча* — [Твоя] дочь заигрывает с моим сыном. Эти примеры показывают, что глаголы поведения не столько называют само действие, сколько его оценивают и интерпретируют с точки зрения наблюдателя.

Немало глагольных лексем, особенно, фразеологизмы, отражают богатство эмоциональной природы человека, здесь опять-таки демонстрируется тесная связь языковой картины мира с эмоциональной сферой жизнедеятельности человека. Например, **харағы хызар-** «возгордиться; букв. [его] глаза краснеют; *соотв. русск.* с жиру беситься); *Харасхы соохтарда, піс чили, тасхар халтырап хонмаан ол, чылыг турада харағы хызарча* — Он разве, как мы, в холодные ночи на улице ночевал,

с жиру бесится в теплом доме. Глагол **айналан-** образован от существительного **айна** «черт» при помощи глаголообразующего аффикса **-лан-**. Как глагол поведения, он действует в ЛСВ «бушевать, делать что-л. во вред кому-л.». *Апсах айналан сыххан, прайзын ибінең сыгара сўр сыххан* — Старик стал бушевать, всех стал выгонять из [своего] дома. Глагол **ирденне-** «задираться, петушиться». — *Чир дее эне зе. Хайах тыхча поларлар*, — **ирдеңнеен** Колка — Да, так и есть. Они там масло жрут, — **петушился** Колка. Такие глаголы передают эмоциональное отношение говорящего к субъекту, его поступкам и действиям. Потенциальная способность глаголов поведения к метафорическому переносу и расширению семы «субъект поведения» позволяет интерпретировать не только поступки индивида, но и некоторой совокупности людей.

В ЛСГ глаголов поведения наиболее многочисленны семантические подгруппы глаголов со значениями: а) «вести себя притворно, неестественно» (58 ед.), напр., **чиитсірке-** «молодиться, стремиться быть моложе», **поғдарха-** «(1) гордиться; 2) важничать, кичиться, чваниться», **кбзерке-** «гордиться, зазнаваться, важничать, хвалиться, хвастаться, кичиться», **пойданна-** «разг. держаться надменно, высокомерно», **кўлўксірке-** «стремиться показать себя умным, работающим, хватким», **сўмелен-** «хитрить, притворяться, симулировать», **хочанна-** «рисоваться, кокетничать» и др.; б) «вести себя агрессивно по отношению к окружающим» (38 единиц), напр., **тыранна-** «разг. задираться, приставать, лезть к кому-л., затевая ссору, драку», **орданна-** в ЛСВ «скандалить, задираться», **ирденне-** «задираться, петушиться», **хыпчактан-** «проявлять злобу, норов, раздражение; раздражаться, зlobиться», **айналан-** в ЛСВ «бушевать, делать что-л. вовред кому-л.», **хайна-** в ЛСВ «перен. скандалить» и др. Внутри подгрупп глаголы по дифференциальным признакам подразделяются на определенные микрогруппы и синонимические ряды. Многочисленность глаголов с подобной семантикой говорит о повышенном внимании в национальном языковом менталитете

к проявлениям, не соответствующим добродетели. Здесь мы отмечаем непримиримое отношение в хакасском сознании к таким человеческим качествам, как хитрость, чванство, зазнайство, кокетство и т. д., что соответствует общечеловеческим нравственным нормам независимо от национальной принадлежности, поэтому такое же разнообразие языковых выражений, осуждающих пороки, можно наблюдать и в других языках. Осуждая чье-либо легкомысленное и недобросовестное поведение, хакасы ценят такие качества, как честность, правдивость, чистосердечность, которые составляют основу хакасской культурной традиции, и из поколения в поколение прививают эти нравственные устои своим детям. Обсуждение вопросов морально-нравственного воспитания молодого поколения можно найти в работах хакасских ученых–филологов, лингвистов и этнографов [Анжиганова 1997; Каксин 2013а; Каксин 2013б; Кривоногов 2011; Кустова 1996; Кустова 2000 и др.]. Глаголы с общим значением «вести себя агрессивно по отношению к окружающим» также отражают осудительное отношение к проявлению агрессии, совершаемой в повседневной и разнообразной деятельности.

Выводы

Сложность семантической структуры глаголов поведения объясняется экспрессивным характером выражаемого ими процесса, на которую накладывается закадровая эмоциональная оценка наблюдателя. На наш взгляд, эти глаголы в большей степени, чем глаголы другой семантики отражают социально значимый фрагмент национальной картины мира, проявляющийся в связи человека не только с внешним миром, но и миром внутренним — с сознанием и мышлением и, тем самым, позволяют выявить определенные фрагменты процессуально-событийного мира человека и выделить национальные особенности его восприятия окружающей действительности. В основе концепта поведения лежит оценка действий субъекта со стороны наблюдающего, и большинство глаголов

поведения обозначают осуждаемые со стороны действия, в конечном итоге выявляется специфика представлений хакасов об эталонном, образцовом поведении. Таким образом, когнитивные сценарии и особенности семантической деривации глаголов со значением поведения оказываются отображением своеобразия национального менталитета.

Литература

Анжиганова Л. В. Традиционная культура как основа этнопедагогика хакасского народа // Традиционная народная культура: региональные проблемы поддержки и развития. Новосибирск, 2009. С. 164–172.

Анжиганова Л. В. Традиционное мировоззрение хакасов: Опыт реконструкции. Абакан, 1997.

Антология концептов. Под ред. *В. И. Карасика, И. А. Стернина.* Т. 1. Волгоград, 2005.

Вепрева И. Т., Кусова М. Л., Матвеева Т. В. Парадигматическая структура глагольных ЛСГ // Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск, 1989. С. 40–61.

Грамматика хакасского языка. Под ред. *Н. А. Баскакова.* Москва, 1975.

Исаченко О. М. Функционально-семантический класс глаголов поведения: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.01. Новосибирский гос. университет. Новосибирск, 2000.

Каксин А. Д. Об отражении в лексике особенностей национальной ментальности (на примере эвфемизмов и «числовых» фразеосочетаний в разноструктурных языках) // Этнопсихологические исследования в медицине, социологии и сфере образования: мат-лы Межд. научно-практической конф. (Абакан, 14 ноября 2013 г.). Абакан, 2013а. С. 65–69.

Каксин А. Д. Хакасы: культурные традиции и их трансформация (конец XX – начало XXI вв.): монография. Абакан, 2013б.

Кривоногов В. П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. Абакан, 2011.

Кустова Ю. Г. Ребенок и детство в традиционной культуре хакасов: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. и. н. РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург, 1996.

Кустова Ю. Г. Традиционные представления хакасов о жизненности // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы 4-х Сибирских чтений, 12–14 окт. 1998 г. Санкт-Петербург. Санкт-Петербург, 2000. С. 159–162.

Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. Отв. ред. *Л. Г. Шагдаров*. Москва, 1978.

Салчак А. Я. Лексико-семантическая группа глаголов поведения в тувинском языке: в сопоставительном аспекте: автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.20. Институт филологии СО РАН. Новосибирск, 2005.

Спиридонова Ю. А. Английские глаголы поведения: валентностный анализ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008, № 54. С. 207–213.

Тюнтешева Е. В. Лексико-семантические соответствия глаголов поведения алтайского языка в тюркских языках южной Сибири, киргизском и казахском // Язык и культура алтайцев: современные тенденции развития. Материалы региональной научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2016. С. 94–104.

ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк. Новосибирск, 2006.

Чертыкова М. Д. Особенности характера хакасского субъекта поведения (семантико-когнитивный подход) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2016а, № 5. С. 87–90.

Чертыкова М. Д. Лексико-семантические группы глаголов хакасского языка (глаголы со значением психической деятельности): учебно-методический комплекс по дисциплине: словарь-справочник. Абакан, 2016б.

Чертыкова М. Д. Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект): автореф. дисс... доктора филол. наук: 10.02.02 [Место защиты: Институт языкознания Российской академии наук], 2016в.

References

Antologiya kontseptov. V. I. Karasika, I. A. Sternina (eds.) V. 1. Volgograd, 2005. (In Russ.)

Anzhiganova L. V. Traditsionnaya kul'tura kak osnova etnopedagogiki khakasskogo naroda // Traditsionnaya narodnaya kul'tura: regional'nye problemy podderzhki i razvitiya. Novosibirsk, 2009. P. 164–172. (In Russ.)

Anzhiganova L. V. Traditsionnoe mirovozzrenie khakasov: Opyt rekonstruktsii. Abakan, 1997. (In Russ.)

Chertykova M. D. Osobennosti kharaktera khakasskogo sub'ekta povedeniya (semantiko-kognitivnyi podkhod) // Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. 2016a, No. 5. P. 87–90. (In Russ.)

Chertykova M. D. Leksiko-semanticheskie grupy glagolov khakasskogo yazyka (glagoly so znacheniem psikhicheskoi deyatel'nosti): uchebno-metodicheskii kompleks po distsipline: slovar'-spravochnik. Abakan, 2016b. (In Russ.)

Chertykova M. D. Glagoly so znacheniem psikhicheskoi deyatel'nosti v khakasskom yazyke (sistemno-semanticheskii aspekt): avtoref. diss... doktora filol. nauk: 10.02.02 [Mesto zashchity: Institut yazykoznaneya Rossiiskoi akademii nauk], 2016v. (In Russ.)

Grammatika khakasskogo yazyka. Ed. N. A. Baskakova. Moskva, 1975. (In Russ.)

Isachenko O. M. Funktsional'no-semanticheskii klass glagolov povedeniya: avtoref. diss... kand. filol. nauk: 10.02.01. Novosibirskii gos. universitet. Novosibirsk, 2000. (In Russ.)

Kaksin A. D. Ob otrazhenii v leksike osobennostei natsional'noi mental'nosti (na primere evfemizmov i «chislovykh» frazeosochetanii

v raznostrukturnykh yazykakh) // Etnopsikhologicheskie issledovaniya v meditsine, sotsiologii i sfere obrazovaniya: mat-ly Mezhd. nauchno-prakticheskoi konf. (Abakan, 14 noyabrya 2013 g.). Abakan, 2013a. P. 65–69. (In Russ.)

Kaksin A. D. Khakasy: kul'turnye traditsii i ikh transformatsiya (konets XX – nachalo XXI vv.): monografiya. Abakan, 2013b. (In Russ.)

KhRS – Khakassko-russkii slovar' = Khakas-orys söstik. Novosibirsk, 2006. (In Russ.)

Krivotogov V. P. Khakasy v nachale XXI veka: sovremennye etnicheskie protsessy. Abakan, 2011. (In Russ.)

Kustova Yu. G. Rebenok i detstvo v traditsionnoi kul'ture khakasov: Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. k. i. n. RAN. MAE im. Petra Velikogo (Kunstkamera). Sankt-Peterburg, 1996. (In Russ.)

Kustova Yu. G. Traditsionnye predstavleniya khakasov o zhiznennosti // Kul'turnoe nasledie narodov Sibiri i Severa: Materialy 4-kh Sibirskikh chtenii, 12–14 okt. 1998 g. Sankt-Peterburg. Sankt-Peterburg, 2000. P. 159–162. (In Russ.)

Rassadin V. I. Morfologiya tofalarskogo yazyka v sravnitel'nom osveshchenii. *L. G. Shagdarov* (ed.) Moskva, 1978. (In Russ.)

Salchak A. Ya. Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov povedeniya v tuvinskom yazyke: v sopostavitel'nom aspekte: avtoref. diss... kand. filol. nauk: 10.02.20. Institut filologii SO RAN. Novosibirsk, 2005. (In Russ.)

Spiridonova Yu. A. Angliiskie glagoly povedeniya: valentnostnyi analiz // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2008, No. 54. P. 207–213. (In Russ.)

Tyuntешеva E. V. Leksiko-semanticheskie sootvetstviya glagolov povedeniya altaiskogo yazyka v tyurkskikh yazykakh yuzhnoi Sibiri, kirgizskom i kazakhskom // Yazyk i kul'tura altaitsev: sovremennye tendentsii razvitiya. Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Gorno-Altaysk, 2016. P. 94–104. (In Russ.)

Vepreva I. T., Kusova M. L., Matveeva T. V. Paradigmaticeskaya struktura glagol'nykh LSG // Leksiko-semanticheskie grupy russkikh glagolov. Irkutsk, 1989. P. 40–61. (In Russ.)

Чертыкова Мария Дмитриевна
Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова
Абакан, Россия
Chertykova Maria Dmitrievna
Khakas State Katanov University
Abakan, Russia
chertikova@yandex.ru